

НОВАЯ ИСТОРИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

УДК 94

doi: 10.26907/2541-7738.2020.6.86-98

ПРОМЫШЛЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ В США И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СЕВЕРА И ЮГА

А.В. Тайгильдин

Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, 424000, Россия

Аннотация

В статье рассматривается влияние промышленного переворота в США на взаимоотношения двух экономико-политических регионов – Севера и Юга. В первой половине XIX в. в США сформировались регионы, интересы которых расходились по мере экономического развития страны. Отмечается, что в первую очередь это касается противоречий Севера и Юга, которые привели к Гражданской войне 1861–1865 гг. Показано развитие торговли, промышленности, транспортной системы и их влияние на взаимоотношение двух секций. Особое внимание уделено земельному вопросу, так как земля являлась главным предметом спора северных промышленников, фермеров и южных плантаторов. Подчеркивается роль вопроса о рабстве как причины разногласий между двумя секциями. На основе анализа источников и литературы предпринята попытка показать второстепенность вопроса о рабстве: оно являлось лишь прикрытием для решения настоящих экономических проблем. Сделан вывод, что промышленный переворот в США напрямую повлиял на политические изменения в стране, что привело к формированию республиканской партии и расколу демократов.

Ключевые слова: история США, промышленный переворот, причины Гражданской войны в США, вопрос о рабстве, промышленный Север

Гражданская война в США 1861–1865 гг. стала итогом сложных процессов, происходивших в первой половине XIX в. в североамериканских штатах. Формирование экономических регионов (Север, Юг, Запад), изменение социальной структуры, раскол политических сил привели к разделению страны. В основе всех этих изменений лежал промышленный переворот, который в экономическом плане выдвинул вперед Север и обострил социально-политические противоречия регионов. Изучение этого процесса представляется актуальным, так как дает нам основание говорить о причинах Гражданской войны. Промышленное развитие вывело Север на уровень высокоразвитых государств того времени, поэтому его интересы и интересы аграрного Юга все более расходились. В настоящей статье мы ставим своей целью показать, что первопричинами Гражданской войны

были экономические и политические противоречия, а рабство было лишь идеологическим прикрытием конфликта.

С конца XVIII и до середины XIX в. в мире происходит промышленная революция, в которую вовлекаются почти все государства Европы и США. Промышленная революция поменяла привычный уклад жизни и сильно сказалась на политической и социальной сфере. Все европейские страны переживали ее по-разному и в разное время: в Англии она закончилась уже в первой половине XIX в., тогда как в России тогда только начиналась. В США произошел уникальный случай: два экономических региона, хотя и развивались самостоятельно, сильно зависели друг от друга, и вплоть до Гражданской войны между ними была своего рода кооперация – Север поставлял промышленные товары, Юг – хлопок. При этом Север и Юг отличались сильнее, чем некоторые европейские страны: на Севере развивалась промышленность, и использовался свободный труд, а Юг укреплял свое аграрное хозяйство и рабовладение. В связи с этим советский историк А.В. Ефимов заметил, что «в этот период под влиянием развития... промышленности американское рабство вновь оживает, укрепляется и распространяется на огромные новые западные территории» [1, с. 192]. В конечном счете эти отличия приведут к серьезным политическим изменениям и самой кровопролитной войне в истории США – Гражданской войне 1861–1865 гг.

Промышленный переворот начался сразу после американской революции, которая породила социально-экономические сдвиги в стране. Контроль над ресурсами перешел к частному предпринимателю. Начал складываться единый внутренний рынок.

Существует несколько точек зрения на периодизацию промышленного переворота в Америке. Одни исследователи полагают, что начало переворота приходится на последние десятилетия XVIII в., другие – что он произошел позднее, в том числе и по причине эмбарго 1807 г. Третьи считают, что промышленный переворот начался в 20-е годы XIX в. [1–6]. Так или иначе, именно в период с 1815 по 1850 г. в Америке появились все необходимые предпосылки для превращения ее экономики в одну из главных в мире.

После 1815 г. развитие инфраструктуры сократило то, что когда-то казалось огромным – расстояния, и облегчило торговлю. В сельской местности демографический рост и новые возможности ускорили региональный сдвиг в сторону коммерческого производства и опоры на торговых посредников. Производственные предприятия, как малые, так и крупные, появлялись в прибрежных городах. После 1840 г. росту городского населения дала дополнительный толчок иммиграция. Все эти изменения привели к преобразованиям в социальных отношениях, затронувшим все стороны жизни. При этом степень изменений сильно отличалась регионально: так, Север в промышленном отношении был более развитым в отличие от Запада и Юга.

Одним из первых в отечественной историографии периоды промышленного переворота выделил А.В. Ефимов: первый период – расширение машинного производства за счет традиционного ремесла (конец XVIII в. – 20-е годы XIX в.); второй – период преобладания легкой промышленности и расцвет рабства (20–40-е годы XIX в.); третий период – производство машин машинами (до Гражданской войны) [1, с. 277–280]. Завершается промышленный переворот после

Гражданской войны. На наш взгляд, периодизация А.В. Ефимова не устарела и кажется наиболее приемлемой, так как охватывает все стадии, характерные для промышленного переворота.

Прежде чем описывать промышленный переворот в США, необходимо разобраться с понятиями «промышленный переворот» и «промышленная революция» и применимостью их к Соединенным Штатам. Понятие «промышленная революция» сформировалось еще в XIX в., но споры о периодизации продолжаются до сих пор [7]. Значительный вклад в определение промышленной революции внес Ф. Энгельс в работе «Положение рабочего класса в Англии», в которой он проследил эволюцию, рассмотрел характерные черты и особенности этого процесса. Он выделил две стороны промышленной революции: техническую и социальную. По мнению ученого, толчком к промышленной революции послужило изобретение паровой машины и машины по обработке хлопка, а главным итогом явилось формирование особого класса – “working man”, или пролетариата. Всю эволюцию этого процесса можно проиллюстрировать небольшим отрывком из работы Ф. Энгельса: «...Машинный труд одержал победу над ручным трудом в главных отраслях английской промышленности, и вся дальнейшая история этой последней повествует лишь о том, как ручной труд уступал машине одну позицию за другой. Результатом явились, с одной стороны, – быстрое падение цен на все фабричные товары, расцвет торговли и промышленности, завоевание почти всех не защищенных пошлинами заграничных рынков, быстрый рост капиталов и национального богатства, а с другой, – еще более быстрый численный рост пролетариата, утрата рабочим классом всякой собственности, всякой уверенности в заработке, деморализация, политические волнения...» (МК и ЭФ, с. 243–248). Эта краткая характеристика промышленной революции, с учетом национальных особенностей, подходит почти ко всем странам.

Однако в США промышленный переворот проходил несколько иначе, чем в Англии. По мнению И.М. Супоницкой, «понятие “промышленный переворот” или “промышленная революция” весьма условно применимо к Соединенным Штатам, поскольку они не знали длительного мануфактурного периода и сразу перешли от небольших мастерских, мелких производств к машинному производству. Точнее говорить об индустриализации в этой стране» [8, с. 66]. Но еще до этого Б.М. Шпотов утверждал, что «индустриализация не идентична промышленному перевороту и начинается после него» [9, с. 33]. Такие прямо противоположные точки зрения говорят об открытости этого вопроса и о существовании различных трактовок понятий «промышленный переворот» и «промышленная революция». Что касается системы производства, то американский историк Д. Бурстин (D. Voorstin) предлагает термин «новоанглийская система производства». Эта система «являлась порождением изобретательности и отсутствия квалификации, нехватки рабочих рук и обширности рынка, избытка гидроэнергии и недостатка сырья, личных устремлений и масштабных совместных усилий, коммерческой предприимчивости, корпоративного капитала, государственных субсидий и счастливых случайностей» [10, с. 31].

На промышленный переворот в США оказали влияние следующие факторы: достижение независимости, развитие торговли, постоянный отток рабочей силы на Запад, что привело к высокому спросу на изобретения, высоким протекцио-

нистским тарифам и развитию финансовой системы. Необходимо отметить, что открытие золотых месторождений в Калифорнии ускорило промышленный переворот. Все эти процессы напрямую влияли на отношения двух регионов – Севера и Юга.

Как мы отметили выше, в США не было длительного мануфактурного периода, однако можно выделить начальный, или подготовительный, этап промышленного переворота, который завершается в 1807 г. Этот этап, продлившийся до введения эмбарго 22 декабря 1807 г., связан с золотым веком торговли, когда штаты накапливали первоначальный капитал. В период расцвета торговли развивались северные города, такие как Нью-Йорк, Бостон, Филадельфия, Балтимор, оставляя позади южные. И не случайно развитие получили именно прибрежные города, так как им было проще создать торговую сеть. Торговая революция принесла ощутимую выгоду не только торговцам, но и мануфактурщикам, юристам, профессионалам и некоторым фермерам [11, р. 10]. Американскими клиометристами были проведены исследования о роли внутренней торговли и экспорта в период складывания американской экономики, в которых они делают вывод, что экспорт никогда не являлся решающим фактором в развитии экономики [12], а локомотивом развития промышленности стала именно внутренняя торговля.

Часто, работая рука об руку с государственными и местными органами власти, торговый капитализм держался в авангарде транспортных улучшений; торговцы добились больших успехов в расширении кредитных и финансовых ресурсов и повлияли на развитие валюты и банковского дела; они ускорили разложение старой ремесленной системы и рост новых производственных предприятий. Но ни одно изменение в торговле не проходит без изменений в сельском хозяйстве. Для развития торговли необходим переход от традиционного производства к товарному. И одной из причин этих изменений является демографическая проблема. Демография и торговля были тесно связаны друг с другом, так как на рубеже XVIII – XIX вв. население увеличивалось, обрабатываемых земель стало уже недостаточно, чтобы прокормить семью; для решения этой проблемы фермерам необходимо было либо оставить сельскую местность, либо искать новые земли. Но для покупки земель нужны деньги, и фермеры переключаются с традиционного на товарное производство [11, р. 9–10]. Таким образом, развитие торговли стало предпосылкой дальнейшего продвижения американцев на Запад. Именно вопрос о земле станет камнем преткновения двух секций, о чем речь пойдет ниже.

Однако торговля не была единственным или главным фактором промышленного переворота. На него также повлияло развитие транспортной системы. До войны за независимость в Америке почти не было нормальных дорог. С обретением независимости обживаются территории, не имеющие выхода к морю, начинает развиваться строительство каналов и дорог. Значительный вес в транспортной системе имело речное сообщение. Реки играли важную роль и в жизни американцев, и в развитии промышленности. Например, паровой двигатель в США долго не мог вытеснить энергию воды, так как последняя была намного дешевле угля, необходимого для парового двигателя. Но в середине позапрошлого века наступил период, который Джордж Роджерс Тейлор (G.R. Taylor) окрестил «транспортной революцией» [11, р. 9]. Расширилась сеть железных дорог:

с 1830 по 1860 г. длина железнодорожных линий увеличилась с 23 до 30 626 миль (HS 2, p. 731). Западные фермеры в большинстве своем поддерживали расширение транспортной системы ради новых рынков для своего производства. Но из-за недостатка капитала строительство железных дорог на Западе шло медленно. К 1847 г. здесь было всего около 600 миль железных дорог. Резкий рост строительства начинается во времена золотой лихорадки в Калифорнии. Весть об открытии золота быстро разлетелась по всему миру, и сюда начали стекаться люди со всех концов света, в первую очередь – из восточных штатов. Население в Калифорнии растет очень быстро; вместе с мигрантами из Европы и Азии сюда прибывает и капитал. Но более всего финансы увеличиваются за счет добычи золота. С 1848 по 1852 г. было добыто золота на сумму 51 669 767 долларов [13, с. 107]. Все это способствовало ускорению развития транспортной системы, и к 1859 г. северо-западные фермеры интегрировались в единый коммерческий рынок.

В целом транспортная революция не привела к вытеснению старых видов передвижения. Б.М. Шпотов обращает внимание на незавершенность транспортной революции в рамках промышленного переворота. По его мнению, свидетельством транспортной революции служат не качественные, а количественные показатели: темпы паровозного и железнодорожного строительства, рост протяженности транспортных линий, снижение стоимости и увеличение скорости перевозок, формирование класса транспортных рабочих и служащих [14, с. 196]. Кроме того, необходимо отметить, что транспорт развивался неравномерно на Севере и на Юге.

Не только торговля, накопление капитала и развитие транспортной системы ускоряли промышленное развитие. Не последнюю роль в этом сыграл синтез английского промышленного опыта с изобретательством американцев. Этому способствовали английский инженер С. Слейтер (S. Slater) и промышленник Р. Аркрайт (R. Arkwright). Они привезли из Англии и внедрили в Америке технологию текстильного производства. Кроме того, ярким примером зарождающейся промышленности служат стекольные и оружейные предприятия Новой Женевы, построенные А. Галлатином (A. Gallatin). Это были первые шаги к промышленной революции.

К началу XIX в. прекратили существование почти все хлопчатобумажные мануфактуры, основанные в 80–90-х годах XVIII в. Появляются фабрики, производство усложняется, и это дает ощутимые результаты. Только в Новой Англии выпуск хлопковой одежды увеличился с менее чем 4 млн ярдов в 1817 г. до 323 млн в 1840 г. Развитие промышленности на Севере способствовало распространению хлопковых плантаций на Юге. Потребление шерсти фабриками возросло с 400 000 пудов в 1810 г. до 15 млн в 1830 г. Выпуск ковровой продукции увеличился с 9 984 ярдов в 1810 г. до 1 147 500 в 1834 г. [15, p. 213–214].

Во время промышленного переворота появляется огромное количество изобретений. Правительство было заинтересовано в них, поэтому с момента введения патентного права в 1790 г. каждое десятилетие до начала Гражданской войны количество выдаваемых патентов выросло в несколько раз (табл. 1) (HS 2, p. 959).

Табл. 1

Рост патентов за 1790–1860 гг.

Год	1790	1800	1810	1820	1830	1840	1850	1860
Количество патентов	3	41	223	155	544	765	2 193	7 653

Технические изобретения быстро вовлекаются в экономическую деятельность. В 1831 г. Сайрус Маккормик (С. McCormick) изобрел механическую жатку для уборки зерновых, в 1835 г. Сэмюэл Кольт (S. Colt) начал производство револьверов, в 1839 г. Чарльз Гудьер (С. Goodyear) открыл вулканизацию каучука, в 1844 г. Сэмюэл Морзе (S. Morse) изобрел телеграф, в 1847 г. Элиас Хоу (E. Howe) придумал швейную машину [16, с. 161]. Появление новых изобретений привело к серьезным изменениям в сельском хозяйстве. Жатка и косилка позволили увеличить производство пшеницы, и к 1860 г. Средний Запад превратился в житницу страны. Приведем отрывок из работы А.В. Ефимова «США: пути развития капитализма», чтобы показать, насколько эффективны были изобретения в сельском хозяйстве: «На Международной выставке в Париже в 1835 г. американская жатка скосила акр овса в 21 минуту, а лучшей из европейских машин на это понадобилось 63 минуты. На конкурсе Сельскохозяйственного общества Соединенных Штатов были выставлены 44 системы сенокосилок и жаток. <...> К 1850 г. была изобретена комбинированная молотилка с веялкой, дававшая продукции почти вдвое больше, чем конкурировавшая с ней молотилка английской марки» [1, с. 246].

Следует отметить, что фабричное производство Нового Света сильно отличалось от европейского. В первую очередь это касается условий труда. Вместо зловонных, битком набитых фабрик приезжие европейцы видели просторные, чистые здания посреди не тронутой человеком природы [10, с. 37]. Работница одной из фабрик, Сюзанна, оставила нам описание внутренних помещений: «Комнаты были светлые, просторные и чистые... машины так ярко отполированы или приятно покрашены. Растения на окнах... придавали уюту»¹ (Letters, p. 198). Хотя, конечно, необходимо отметить, что такие условия были не везде, а к Гражданской войне и вовсе ухудшились по всему Северу.

Второе отличие американского производства – это унификация. В Европе часто сложные вещи изготавливал один мастер, и они были малочисленными и очень дорогими. Американская система производства сводила все под одну крышу, делила процесс производства механизма на процессы изготовления комплектующих изделий. Изделия стандартизировались, и, таким образом, изготавливать их мог любой неквалифицированный рабочий [10, с. 45]. Это все привело к выпуску массовой и дешевой продукции, хоть и уступавшей по качеству европейской. Но постепенно качество улучшалось, и в середине XIX в. Америка, благодаря стандартизации, обогнала Англию, например, в производстве оружия. Британское правительство закупило полное машинное оборудование после того, как убедилось в превосходстве качества оружия, выпускаемого

¹ Здесь и далее перевод из источников наш. – А.Т.

на заводах С. Кольта, и в 60-е годы XIX в. европейцы признали эффективность американской технологии массового производства [17, с. 65].

Некоторые исследователи отмечают относительный дефицит рабочих в США. Выше уже приводилась цитата Д. Бурстина, который нехватку рабочих рук считает одной из основных особенностей развития промышленности в США. Действительно, капитал и труд были в США более дефицитными, чем в Англии, особенно не хватало неквалифицированных рабочих, но это сыграло на руку производителям. Относительная дороговизна неквалифицированной рабочей силы давала производителям стимул экономить на этом факторе, инвестируя в изобретения, тем более что квалифицированные производители машин и оборудования были доступны в изобилии.

Необходимо отметить, что промышленный переворот дал возможность многим людям пробиться из самых низов к высокому положению в обществе. Такие люди получили название “self-made man”. К ним можно отнести политиков Авраама Линкольна и Гидеона Ли (G. Lee), аболициониста Фредерика Дугласа (F. Douglass) и др.

Гидеон Ли, торговец из Массачусетса, на волне промышленного подъема достигший больших высот, стал впоследствии членом палаты представителей и мэром Нью-Йорка. В 40–50-е годы XIX в. его биографию читали «подрастающему поколению как пример для подражания» (GLee, p. 191). В ней упоминаются такие его качества, как поклонение правде, честь, независимость, ум, выносливость, милосердие, пунктуальность, любовь к порядку и неукротимая настойчивость (GLee, p. 192). Но, учитывая назидательный характер подобной литературы, мы можем предположить, что эти качества специально культивировались в сознании подростков. Считалось, что без них нельзя было стать “self-made man”.

Д. Бурстин в работе «Американцы: национальный опыт» приводит еще один тип, сложившийся в эпоху промышленного переворота, – бизнесмен. Сам термин очень схож с термином «купец», но не равносителен ему. Для бизнесмена первоначальной средой обитания служил город, «первым его товаром в период становления была земля, вторым – транспортные услуги» [10, с. 151].

Что касается тяжелой промышленности и металлургии, то до Гражданской войны они сильно отставали. Вопрос о степени развитости металлургии во время промышленного переворота в США остается открытым. Металлургия была распыленной, и до Гражданской войны крупными капиталистами являлись землевладельцы. Этому есть объяснение. Недра американской земли были богаты рудами, было много леса, и отсутствовала монополия на выплавку металла. Это значит, что не было необходимости технологически улучшать производство, тратиться на каменный уголь и строить огромные предприятия. Благоприятные условия позволяли при малых вложениях в производство получать неплохую выручку [1, с. 249]. Б.М. Шпотов добавляет, что не столько наличие или отсутствие больших площадей леса, сколько потребности фабрично-заводской индустрии направляли развитие металлургического производства [14, с. 142]. На наш взгляд, эти две точки зрения не противоречат друг другу, а взаимно дополняют. Фабрично-заводское машиностроение начинает развиваться со второй трети XIX в. В это время в связи с переходом промышленного развития на новый этап перед машиностроением встают новые задачи. Необходимо было выпускать все больше

локомотивов, сельскохозяйственных машин, паровых двигателей, различных станков. Этот виток, в свою очередь, повлиял на металлургию и на другие производственные сферы.

В сельском хозяйстве к середине XIX в. обострился земельный вопрос. На наш взгляд, это один из важнейших вопросов, повлиявших и на экономическую ситуацию в целом, и на отношения двух секций. Напрямую с земельным вопросом связан, например, «кровавый Канзас», или малая Гражданская война в Канзасе, предшественница более трагических событий. И фермерам, и плантаторам необходимы были новые земли, но если плантатор мог позволить себе купить их (здесь вставал второй вопрос – вопрос о распространении рабовладения), то фермеры часто не могли приобрести новые земли. Государство же не шло на уступки фермерам, не желая расставаться с источниками дохода [18]. Земельный вопрос обострялся еще и тем, что земля была необходима для строительства железных дорог. И в этом вопросе Юг и Север также имели противоположные точки зрения. Железная дорога была необходима как фермерам, так и промышленникам для расширения внутренней торговли и соединения с Калифорнией. Южные плантаторы ориентировались на внешний рынок, в первую очередь на Англию. В 50-е годы XIX в. в Англии резко выросло производство товаров из хлопка, что сделало Юг менее зависимым от Севера, но зависимым от Англии [17, с. 44–45]. Поэтому у плантаторов не было острой необходимости в дороге, связывающей Юг с Калифорнией и другими западными территориями. Дорога им нужна была лишь для связи плантаций с портами Юга, чтобы ускорить процесс транспортировки хлопка.

Промышленный переворот кардинально поменял жизнь американцев; увеличилась их мобильность, возросла скорость переселения на новые земли. На фермеров изменения в экономике влияли особенно сильно. Так, некоторым из них приходилось часто менять род деятельности в зависимости от цены на товар. Нэт Нотинал (N. Notional), фермер из Новой Англии, несколько раз менял коров на овец, если дорожала шерсть, и наоборот (RCP). Скорее всего, такие операции не могли благотворно сказаться на развитии фермерских хозяйств. К сожалению, влияние аграрного вопроса на общественно-политическую жизнь и секционные противоречия изучено слабо. На фоне отмены рабства затеняется и значение решения земельной проблемы в 1862 г. актом о гомстедах. Попытки решить эту проблему до Гражданской войны ни к чему не приводили, но по ним мы можем судить о важности этого вопроса. До акта о гомстедах крупным достижением фермеров был «закон о заимках» 1841 г., по которому фермеры могли занимать размежеванные земли, а скваттеры (люди, самовольно поселившиеся на землях) перестали считаться полууголовным элементом [1, с. 70].

Для защиты прав первых заимщиков земли существовали многочисленные общества, среди которых – Национальная ассоциация (земельной) реформы, созданная одним из лидеров рабочего движения Джорджем Генри Эвансом (G.H. Evans). Главная цель ассоциации – поддержка земельной реформы и свободный доступ к государственным землям. Деятельность Д. Эванса широко поддерживалась на Западе и Востоке. Противники, в свою очередь, опасались, что с раздачей земли вырастет цена на рабочие руки, так как северо-восточные штаты сразу лишатся людей из-за их оттока на Запад. Этот вопрос обсуждался

на 32-м Конгрессе в 1851 г. (LC). Вместе с тем к началу Гражданской войны количество ферм увеличилось, из-за промышленного переворота спрос на продовольственные товары возрос. Кроме того, после Крымской войны главный поставщик зерна – Россия – выбыл из игры, и эту нишу заняли североамериканские фермеры.

Земельный вопрос настолько тесно переплетен с проблемой рабства и политикой, что, на наш взгляд, нельзя рассматривать эти вопросы по отдельности, когда мы говорим о влиянии их на взаимоотношения двух секций. Для рабовладельцев этот вопрос в первую очередь был связан с сохранением власти. И наоборот, противоположная плантаторам политическая сила – фермеры, для которых свободный труд был своего рода идеологией, в немалой степени повлияли на формирование Республиканской партии. Отсюда вытекала антирабовладельческая направленность их взглядов. Хотя необходимо признать, что фермеры мало интересовались судьбой негров.

Промышленный переворот привел к изменению социальной структуры. Значительная часть населения начинает потреблять все больше товаров. Появление транспортной системы, продвижение на Запад, развитие промышленных предприятий привело к экономическому сближению города и деревни. Расширяется рынок, и главной экономической единицей становится средний потребитель, который свободно распоряжается своим доходом и заработком. Сближение производителя и потребителя, Запада и Востока приводит к отдалению свободного Севера и рабовладельческого Юга. В городах увеличивается количество наемных рабочих, что делает эту прослойку более гибкой по сравнению с рабами. Однако в это же время наемное состояние сравнивается с рабством и критикуется не только представителями Юга, такими как Джон Кэлхун (J. Calhoun) и Джордж Фицхью (G. Fitzhugh) (FG), ради оправдания рабства, но и рабочими, интеллигенцией и политиками Севера [19].

Рабочий вопрос, хоть и не стоял остро, все же играл некоторую роль во взаимоотношениях Севера и Юга и так или иначе переплетался с секциональной и партийной проблемами и с вопросом о рабстве; поэтому мы вынуждены его затронуть. Главными проблемами в составе рабочего вопроса были следующие: сокращение заработной платы, длина рабочего дня и др. Поначалу происходят небольшие локальные стычки между работниками и работодателями, затем они перерастают в целые движения. Появляются местные торговые общества, профсоюзы, разворачивается «Десятичасовое движение» (The Ten Hour movement). В протестных акциях участвуют как мужчины, так и женщины. В 50-е годы XIX в. движение затихает [15, p. 218]. Ряды рабочих пополнялись потоками иммигрантов, поэтому стоял вопрос и о безработице. Однако за счет наличия свободных земель на Западе в США рабочий вопрос не был столь острым, как в Европе.

Подводя итог всему сказанному, мы можем сделать вывод, что промышленный переворот в США прошел несколько этапов и привел к преобразованиям не только в экономической, но и в социальной и политической сферах. Изменения коснулись торговли, банковской системы, транспорта, промышленности. Промышленный переворот напрямую повлиял на взаимоотношения Севера и Юга. Оба региона развивались в единой экономической системе и сильно зависели друг от друга: Северу был необходим южный хлопок и сельскохозяйственные товары,

Югу – промышленные товары и порты северо-восточных городов Атлантического побережья для торговли с европейскими странами. Однако, по мере экономического развития и продвижения на Запад, перед секциями возникали неразрешимые вопросы, которые вытекали из различного видения экономической системы страны. Север строил национальную экономику, а Юг – региональную. Это сказалось на экономических интересах, так как Север пытался интегрировать всю территорию США в единую экономическую систему, а Юг ограничивался регионами, где можно выращивать хлопок, и опирался на самостоятельные крупные и средние плантационные хозяйства. Для северных производителей, выдвинувшихся вперед в промышленном развитии, необходима была защита от иностранной конкуренции, поэтому они требовали высокие ввозные пошлины. В этом случае Югу пришлось бы покупать некачественные северные товары по завышенным ценам.

Кроме того, Северу была необходима земля для расширения фермерского хозяйства, строительства железных дорог и, как следствие, для расширения рынка сбыта. Южанам, наоборот, эта земля была необходима для расширения плантационного хозяйства. Параллельно в это противостояние вплетался вопрос о рабстве. Не являясь прямой причиной спора между Севером и Югом, он влиял на расстановку политических сил и был своего рода козырем в завоевании электората. Север видел в рабстве аморальный институт, южане, в свою очередь, чувствовали не только расовое превосходство, но и экономическое, так как южная экономика переживала подъем благодаря продажам хлопка, тем самым придавая уверенности южным радикалам-сецессионистам. На основании всех этих противоречий формировались партии. Появлялись и исчезали партии вигов, фрисойлеров и др., пока, наконец, не сформировалась Республиканская партия. Демократы же, в свою очередь, в 50-е годы XIX в. раскололись сначала на два, а затем и на более лагерей. Неразрешимость экономико-политических противоречий в конечном счете вылилась в Гражданскую войну 1861–1865 гг.

Источники

- FG – *Fitzhugh G. Slavery Justified // The American debate over slavery, 1760–1865: An anthology of sources.* – Indianapolis: Hackett Publ. Comp., Inc., 2016. – P. 212–217.
- GLee – *A Sketch of the Life of Gideon Lee, 1843 // Wilentz S. Major Problems in the Early Republic, 1787–1848.* – Lexington, D.C.: Heath and Company, 1992. – P. 191–193.
- HS 1 – *Historical Statistics of the United States. Colonial Times to 1970. Part 1. U.S. Bureau of Census.* – Washington, D.C.: Cambridge Univ. Press, 1975. – P. 1–609.
- HS 2 – *Historical Statistics of the United States. Colonial Times to 1970. Part 2. U.S. Bureau of Census.* – Washington, D.C.: Cambridge Univ. Press, 1975. – P. 610–1200.
- LC – *Library of Congress. A Century of Lawmaking for a New Nation: U.S. Congressional Documents and Debates, 1774–1875 // Congressional Globe, Senate, 32nd Congress, 1st Session.* – 832 p. – URL: <https://memory.loc.gov/cgi-bin/ampage?collId=llcg&fileName=027/llcg027.db&recNum=82>, свободный.
- Letters – *Letters from “Susan”, a Mill Worker, 1844 // Wilentz S. Major Problems in the Early Republic, 1787–1848.* – Lexington, D.C.: Heath and Company, 1992. – P. 198–200.
- RCP – *The Rules of Commercial Production // Wilentz S. Major Problems in the Early Republic, 1787–1848.* – Lexington, D.C.: Heath and Company, 1992. – P. 191.

МК и ЭФ – Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. – М.: Гос. изд-во полит. лит., 1955. – Т. 2. – С. 231–517.

Литература

1. *Ефимов А.В.* США: пути развития капитализма (доимпериалистическая эпоха). – М.: Наука, 1969. – 695 с.
2. *Мендельсон Л.А.* Теория и история экономических кризисов и циклов: в 3 т. – М.: Изд-во соц.-экон. лит., 1959. – Т. 1. – 692 с.
3. *Альтер Л.Б.* Буржуазная политическая экономия США. – М.: Соцэкгиз, 1971. – 808 с.
4. *Захарова М.Н.* Народное движение в США против рабства, 1831–1860. – М.: Наука, 1965. – 451 с.
5. *Куликова Е.Г.* Начальный этап промышленного переворота в США // *Вопр. истории.* – 1981. – № 4. – С. 166–173.
6. *Миньяр-Белоручев К.В.* Реформы и экспансия в политике США. – М.: Проспект – АП, 2005. – 175 с.
7. *Булдыгин С.С.* Концепция промышленной революции: от появления до наших дней // *Вестн. Том. гос. ун-та.* – 2017. – № 420. – С. 91–95. – doi: 10.17223/15617793/420/12.
8. *Супоницкая И.М.* Цивилизация США: контуры истории. – М.: ЛЕНАНД, 2017. – 304 с.
9. *Шпотов Б.М.* Была ли на Юге и Западе США промышленная революция? Постановка проблемы // *Американский ежегодник.* – 2002. – № 2000. – С. 33–49.
10. *Бурстин Д.* Американцы: национальный опыт. – М.: Прогресс, Литера, 1993. – 624 с.
11. *Wilentz S.* Major Problems in the Early Republic, 1787–1848. – Lexington, D.C.: Heath and Company, 1992. – 568 p.
12. *Goldin C.D., Lewis F.D.* The role of export in American economic growth during the Napoleonic Wars, 1793–1807 // *Explorations in Economic History.* – 1980 – V. 17, No 1. – P. 6–25. – doi: 10.1016/0014-4983(80)90023-6.
13. *Потокова Н.В.* Захват Техаса и война с Мексикой // *Американский экспансионизм. Новое время.* – М.: Наука, 1985. – С. 90–120.
14. *Шпотов Б.М.* Промышленный переворот в США: в 2 ч. – М.: Ин-т всеобщей истории АН СССР, 1991. – Ч. I. – 205 с.
15. *Bruchey S.* The early American industrial revolution // *Wilentz S.* Major Problems in the Early Republic, 1787–1848. – Lexington, D.C.: Heath and Company, 1992. – P. 213–220.
16. *Римини Р.* Краткая история США. – М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2018. – 480 с.
17. *Хобсбаум Э.* Век капитала. 1848–1875. – Ростов н/Д: Феникс, 1999. – 480 с.
18. *Куропятник Г.П.* Земельный вопрос в Конгрессе США в середине XIX века // *Американский ежегодник.* – 1996. – № 1995. – С. 48–69.
19. *Фонер Э.* Труд: рабский и свободный // *Исторический образ Америки: Материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 20-летию программы Фонда Фулбрайта / Отв. ред. Е.Ф. Языков, А.С. Манькин.* – М.: Ладомир, 1994. – С. 109–139.

Поступила в редакцию
14.08.2020

Тайгильдин Андрей Валерьевич, аспирант кафедры всеобщей истории

Марийский государственный университет
пл. Ленина, д. 1, г. Йошкар-Ола, 424000, Россия
E-mail: andreitaigildin@mail.ru

doi: 10.26907/2541-7738.2020.6.86-98

**Industrial Revolution in the United States and Its Impact
on the Relationship between the North and the South**

A.V. Taigildin

Mari State University, Yoshkar-Ola, 424000 Russia

E-mail: andreitaigildin@mail.ru

Received August 14, 2020

Abstract

The impact of the industrial revolution in the United States on the relationship between its two economic and political regions – the North and the South – was discussed. In the first half of the 19th century, the interests of some regions diverged as the country proceeded with its economic development. This turned out to be a primary cause of contradictions between the North and the South that led to the Civil War of 1861–1865. The development of trade, industry, and transport system during the period under consideration was analyzed. Their role in the conflict was revealed. Special attention was paid to the land question, around which the disputes among industrialists of the North, farmers, and plantation owners of the South revolved. The problem of slavery as a reason for the disagreement between the two regions was emphasized. Based on the literature data, it was shown that the issue of slavery was a minor one. It was used to merely provide cover for the actual economic problems. The conclusion was made that the industrial revolution in the United States triggered political changes, which resulted in the formation of the Republican Party and in the split within the Democratic Party.

Keywords: US history, industrial revolution, causes of US Civil War, issue of slavery, industrial North

References

1. Efimov A.V. *SShA: puti razvitiya kapitalizma* [The USA: Capitalism Evolution (Preimperialist Stage)]. Moscow, Nauka, 1969. 695 p. (In Russian)
2. Mendel'son L.A. *Teoriya i istoriya ekonomicheskikh krizisov i tsiklov* [Theory and History of Economic Crises and Cycles]. Vol. 1. Moscow, Izd. Sots.-Ekon. Lit., 1959. 692 p. (In Russian)
3. Al'ter L.B. *Burzhuaznaya politicheskaya ekonomiya SShA* [Bourgeois Political Economy of the USA]. Moscow, Sotsekgiz, 1971. 808 p. (In Russian)
4. Zakharova M.N. *Narodnoe dvizhenie v SShA protiv rabstva, 1831–1860* [Popular Anti-Slavery Movement in the USA, 1831–1860]. Moscow, Nauka, 1965. 451 p. (In Russian)
5. Kulikova E.G. The early stage of the industrial revolution in the USA. *Voprosy Istorii*, 1981, no. 4, pp. 166–173. (In Russian)
6. Min'yar-Beloruichev K.V. *Reformy i ekspansiya v politike SShA* [Reforms and Expansion in the US Politics]. Moscow, Prospekt, AP, 2005. 175 p. (In Russian)
7. Buldygin S.S. The concept of industrial revolution: From the origins to our days. *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta*, 2017, no. 420, pp. 91–95. doi: 10.17223/15617793/420/12. (In Russian)
8. Suponitskaya I.M. *Tsivilizatsiya SSha: kontury istorii* [US Civilization: Historical Outlines]. Moscow, LENAND, 2017. 304 p. (In Russian)
9. Shpotov B.M. Was there an industrial revolution in the South and West of the United States? Articulation of issue. *Amerikanskii Ezhegodnik*, 2002, no. 2000, pp. 33–49. (In Russian)
10. Burstin D. *Amerikantsy: natsional'nyi opyt* [Americans: National Experience]. Moscow, Progress, Litera, 1993. 624 p. (In Russian)

11. Wilentz S. *Major Problems in the Early Republic, 1787–1848*. Lexington, DC, Heath and Company, 1992. 568 p.
12. Goldin C.D., Lewis F.D. The role of export in American economic growth during the Napoleonic Wars, 1793–1807. *Explorations in Economic History*, 1980, vol. 17, no. 1, pp. 6–25. doi: 10.1016/0014-4983(80)90023-6.
13. Potokova N.V. *Texas annexation and war with Mexico*. In: *Amerikanskii ekspansionizm. Novoe vremya* [US Expansionism. Modern History]. Moscow, Nauka, 1985, pp. 90–120. (In Russian)
14. Shpotov B.M. *Promyshlennyi perevorot v SShA* [Industrial Revolution in the United States]. Pt. I. Moscow, Inst. Vseobshchei Ist. Akad. Nauk SSSR, 1991. 205 p. (In Russian)
15. Bruchey S. The early American industrial revolution. In: Wilentz S. *Major Problems in the Early Republic, 1787–1848*. Lexington, DC, Heath and Company, 1992, pp. 213–220.
16. Remini R.V. *Kratkaya istoriya SShA* [A Short History of the United States]. Moscow, KoLibri, Azbuka-Attikus, 2018. 480 p. (In Russian)
17. Hobsbawm E. *Vek kapitala. 1848–1875* [The Age of Capital. 1848–1875]. Rostov-on-Don, Feniks, 1999. 480 p. (In Russian)
18. Kuropyatnik G.P. The land question in the United States Congress during the middle of the 19th century. *Amerikanskii Ezhegodnik*, 1996, no. 1995, pp. 48–69. (In Russian)
19. Foner E. Labor: Free and Slave. *Istoricheskii obraz Ameriki: Materialy mezhdunar. nauch. konf., posvyashch. 20-letiyu progr. Fonda Fulbraita* [A Historical View of America: Proc. Int. Sci. Conf. Celebrating the 20th Anniversary of the Fulbright Program]. Yazykov E.F., Manykin A.S. (Eds.). Moscow, Ladomir, 1994, pp. 109–139. (In Russian)

Для цитирования: Тайгильдин А.В. Промышленный переворот в США и его влияние на взаимоотношения Севера и Юга // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2020. – Т. 162, кн. 6. – С. 86–98. – doi: 10.26907/2541-7738.2020.6.86-98.

For citation: Taigildin A.V. Industrial revolution in the United States and its impact on the relationship between the North and the South. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2020, vol. 162, no. 6, pp. 86–98. doi: 10.26907/2541-7738.2020.6.86-98. (In Russian)